

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschlands Social and Political Review in Russian Language. Germany Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Издательство в редакция: Verlag „Posse v“ Limburg/Lahn, Deutschland.

Условия подписки: 5 ном. — 3 RM 10 — 8 RM и т. д. Условия приема объявлений: 1/16 — 60 RM 1/8 — 100 RM, 1/4 — 180 RM, 1/2 — 350 RM, 1 стр — 700 RM Bankkonto: Limburger Bank V 14. Postcheckkonto: Frankfurt-M 33 461

Выходят по воскресеньям.

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VI ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 МАЯ 1950 г.

№ 19 (206)

РЕЗЕРВ РЕВОЛЮЦИИ

В. Самарин

Перед нами большая географическая карта СССР. Не обычная карта. Она покрыта густой сетью черных кружков, больших и малых. Некоторые из них включают целые области и края.

Перед нами — карта концлагерей.

От минска до Хабаровска и от Игарки до Ташкента, на Новой Земле и на Сахалине, под Москвой и под Саратовым, в сибирской тайге и среднеазиатских песках, по всей необъятной стране — концлагери. Всей стране, всему миру уже известные — Свирьлаг, Ухтпечлаг, Нарымлаг, Сиблаг, Карагандалаг, Дальлаг и многие десятки других, больших и малых.

Кто назовет точное число заключенных в них — 10, 12, 15 миллионов?

А сколько уже в могилах, сколько погибло от непосильной каторжной работы, от голода и холода, сколько расстреляно и застрелено?

*

В этом году мы можем отметить своеобразный концлагерный «юбилей». Примерно 20 лет назад, в 1930 году, в связи с началом развертывания «социалистического строительства» и наступ-

ления большевистского режима на народ, началось лихорадочное освоение «белых пятен» и создание ряда новых концлагерей, способных вместить многомиллионное пополнение — результаты насильственной коллективизации. Именно с 1930 года число заключенных в концлагерях резко увеличилось и начало неуклонно, из года в год расти. Как раз в 1930 году прибыли первые массовые партии заключенных на территорию теперешнего Дальстроя, одного из крупнейших комплексов концлагерей — и впервые прозвучало в стране холодное и угрожающее слово — Кольма!

Концлагери неотделимы от большевистского режима, от большевизма — политической доктрины, и от большевизма — хозяйственно - экономической системы. Вместе с «развертыванием соцстроительства» росла и роль концлагерей, с одной стороны, как орудия устрашения против сопротивляющегося народа, с другой стороны, как резервуара даровой рабочей силы для большевистского хозяйства. Созданы концлагери большевиками были в первые же годы после захвата власти, но свое настоящее значение они приобрели лишь после того, как власть окончательно вступила на путь «построения коммунизма», перешла после временной передышки, НЭП-а, в решительное наступление на народ.

Проводя периодически массовые аресты в стране — скажем, аресты 1937 — 1938 годов — большевики преследуют две основные цели: во-первых, изъять из всех слоев народа определенный процент для устрашения, в том числе возможных, потенциальных врагов режима; во-вторых, по «спущенным свержу» контрольным цифрам, по плану, с «пришиванием дел», с созданием несуществующих заговоров — поставить в рабовладельческую хозяйственную сис-

тему нужное число рабочей силы. Сколько? Сколько требуют новостройки, промышленность. В этом году, скажем, 250 тысяч, а в будущем, может быть, 500. Сколько нужно. Эти наборы повторяются периодически и будут повторяться, пока существует большевизм. Поэтому и знаменитая ежовщина не представляется нам явлением исключительным.

*

Концлагери СССР — лучшее доказательство несовместимости понятий «большевизм» и «российский народ», лучшее доказательство пропасти, разделяющей режим и народ, враждебности власти и народа, состояния войны между правящей кликой с ее слугами и народом. В концлагерях не какая-нибудь враждебная власти группировка или отдельный слой народа, «остатки уничтоженных правящих классов», в концлагерях — представители всего народа, всей российской нации.

Еще в первые годы после революции и гражданской войны в тюрьмы и концлагери наряду с бывшими царскими чиновниками, офицерами, духовенством — пошли простые казаки и солдаты — участники Велого движения, — пошли участники антибольшевистских восстаний — крестьянских (Тамбовское, Антоновское, Ливенское, Тобольское и другие), рабочих (Ижевское, Воткинское), матросских (Кронштадское), офицерских (Ярославское), еще тогда в тюремных камерах сидели вместе военные, студенты, рабочие, крестьяне.

Началась борьба внутри партии — повезли на Соловки старых питерских большевиков. Начались шахтинский и другие процессы — повезли инженеров. В 1929 — 31 годах концлагери переполнила многомиллионная масса крестьян. Их гнали и везли целыми семьями — мужчин, стариков, женщин, детей, высекая деревнями, станицами. В 1932 — 33 году потянулись эшелоны осужденных на 10 лет по закону «о расхищении социалистической собственности» — за горсть колосьев с колхозного поля для

В номере:

Мих. Розанов
«ДАЛЕКО ИЗ КОЛЫМСКОГО
КРАЯ»

Н. Аркадьев
ИСТОРИЯ ОДНОЙ КАРЬЕРЫ

А. Казанцев
ТРЕТЬЯ СИЛА